

Сегодня весь мир соболезнует гибели почти 300 пассажиров и членов экипажа малазийского лайнера. На фоне этой трагедии для большинства СМИ даже как бы ушли в тень преступления киевских карателей перед мирным населением Донбасса. А они продолжают.

Только в Луганске жертвами боевых действий за последнее время стали 44 мирных жителя, 215 человек ранены. Об этом сообщает сайт Луганского горсовета. И это без учёта тех, кто погиб 18 июля. А, как сообщил «СП» второй секретарь Луганского обкома Коммунистической партии Украины Александр Исаенко, именно сегодня город подвергался наиболее ожесточённым обстрелам.

Один из знаменитых бойцов Донецкой народной республики, известный как Прохоров, сообщил сайту «Русская весна», что противник начал наступление на трех направлениях: «Час назад укры начали наступление на трех направлениях. Из района Артемовка — 3 удара «Градами» в район Попасной». Также, по словам Прохорова, обстрел идет в районе города Перевальска — ополченцев там хотят взять в клещи. Наступают на блокпост возле села Михайловка. По району около села Сиротиново (окрестности Северодонецка) — нанесен удар «Градами». Продолжаются бои в районе так называемого «Южного Котла». Украинские силовики «Градом» обстреливают позиции ополченцев на горе Саур-Могила. Таким образом, они пытаются помочь своим заблокированным частям выйти из окружения. На город Свердловск движется колонна украинской бронетехники. В Луганске, по данным Прохорова, известно о 9 погибших 18 июля мирных жителях. Украинские силовики заявили о взятии Луганска в кольцо. Известно так же, что украинские каратели наступают на село Зелёное под Донецком, чтобы деблокировать окружённую в аэропорту группировку.

- Ситуация в Луганске очень тяжёлая, просто трагичная, - рассказывает Александр Исаенко. – Идут постоянные обстрелы. Больше всего обстреливают восточные кварталы. Мне буквально три часа назад звонила сестра – её взрывной волной откинуло на пять метров. Недалеко от неё бежал человек, его разорвало на части. В городе у многих панические настроения, люди не понимают, с какой стороны на этот раз прилетит смерть. Мины и снаряды падают хаотично по всему городу. Магазины закрыты. Предприятия практически все не работают.

«СП»: - Много ли жителей успело выехать из города?

- Точных данных сейчас никто не назовёт. Но посудите сами: в подъезде, где я живу – 20 квартир. Только в пяти из них остались люди. Примерно так и по всему городу. К счастью, большая часть детей и молодых женщин выехала. Вчера я был на железнодорожном вокзале, видел в основном людей среднего и пожилого возраста. Многие пытаются вывезти престарелых родителей.

«СП»: - Куда уезжали люди?

- Кто-то уезжает в окрестные деревни по родственникам, кому некуда – едут в Россию. Часть людей уехали в Центральную Украину, но многие теперь жалеют об этом. Местные жители воспринимают их в штыки. Если женщин с детьми ещё как-то терпят, то мужчин обвиняют в том, что это они виноваты в войне. Говорят, что будут заставлять беженцев вступать в эту так называемую нацгвардию.

«СП»: - Вчера прошла информация о том, что ополченцам удалось отбить несколько населённых пунктов под Луганском. Меньше стали обстреливать город?

- Наоборот, изо дня в день обстреливают всё сильнее. Сегодня с ночи не было

электричества, мобильной связи. Недавно городским службам удалось восстановить энергоснабжение. Вода есть не во всех районах. В центре, где я живу, пока вода есть.

«СП»: - Какие настроения в городе? Что люди думают и испытывают, кроме страха?

- Я бы назвал одним словом: ненависть. Если раньше кто-то сомневался, плохая власть в Киеве или нет, и стоит ли ей сопротивляться, то теперь люди видят, что к нам относятся как к недочеловекам. Бьют по мирным кварталам без разбора. Но и к руководству России отношение немногим лучше: дали людям надежду, а теперь просто кинули. Многие мои знакомые записались в ополчение. Если раньше в ополчении, честно скажем, немало было маргиналов, то сейчас там много людей с высшим образованием. Многие совсем иначе стали смотреть на происходящее. Мы видим, что слова киевских политиков о том, что нас, жителей Востока, надо уничтожить, они воплощают в действия. Люди на нервах. Представьте себе ночью, лежишь во сне, слышишь выстрел. Начинаешь считать секунды, потому что знаешь, что каждую секунду снаряд летит 10 километров. Считаешь: раз, два, три... Думаешь: «Слава Богу, пролетел!» И так изо дня в день.

Часто приходится успокаивать пожилых женщин во дворе. Они ищут какую-то надежду в новостях. Я им говорю: «Да смотрите лучше какие-нибудь сериалы, чтобы отвлечься». Но люди всё равно собираются в перерывах между обстрелами, обсуждают, где наступают украинские каратели, где отступают, что делать дальше. Ничем другим они заниматься не могут.

Жительница Славянска Ирина сейчас находится в Москве. Она получила статус беженки. Однако она регулярно связывается с близкими, оставшимися в её родном городе.

- В Славянске продолжают звучать выстрелы, взрывы. Говорят, что украинские военные таким образом проводят разминирование. Сегодня (18 июля) весь день над городом летал вертолёт. И даже оружейные выстрелы звучали. Что это было – непонятно. Настроение у жителей подавленное. Продуктовые магазины почти все закрыты. Только-только начал работать полуразрушенный хлебозавод. Разрушены школы, непонятно, куда в сентябре идти учиться детям. Люди пишут заявления в органы власти о том, какие разрушения произошли у них в домах. Им обещают, что помогут,

однако надежды на это мало.

«СП»: - Происходит ли какой-то террор в отношении мирного населения?

- Тех, кто был замечен в отношениях с ополченцами, вызывают на допрос. Расстрелов мои близкие своими глазами не видели. Но вот муж сегодня проезжал по городу, видел, как лицом в асфальт положили молодого парня. А возле него – солдаты. Видимо, был замечен в ополчении, его и взяли. Я думаю, что если и ведутся расстрелы, то это делают скрытно.